

Еще раз о любви и предательстве

СКН. Новости. — 2000. — 14 апр. — с. 5.

«СКН» уже писала о споре, возникшем вокруг фильма «Война Принцессы». В № 7/43 от 18 февраля был опубликован материал с изложением позиции режиссера Владимира Аленикова, отстраненного продюсером от работы над картиной. Мы сочли нужным предоставить слово и противоположной стороне конфликта. Корреспондент «СКН» излагает точку зрения продюсера.

А начиналось все как идиллия: режиссер легко убедил знакомого бизнесмена вложить деньги в свой проект. Владимир Алеников давно вынашивал замысел сделать вариацию (перепев на русский лад) классической «Вестсайдской истории». В активе постановщика был успех давних лент про Петрова и Васечкина и некие «голлиевские связи» (последние годы Алеников постоянно жил в США). К тому же Владимир Алеников был абсолютно уверен, что снимет шедевр — кино фестивального класса с недоузданным коммерческим потенциалом. Последний аргумент оказался решающим для продюсера — он решил запустить фильм в производство. «Для меня эти вложения не были бескорыстным меценатством, проект изначально был коммерческим: как и всякий продюсер, я намеревался не только окупить фильм, но и получить прибыль», — говорит он.

Для производства картины был основан фонд «Новое кино», его президентом стал продюсер Александр Элиасберг. Оговаривалось, что все права на будущий фильм отходили к этому фонду. Постановщику была предоставлена полная свобода действий: так, съемки «подмосковной» природы производились в Одессе, а для одного эффектного кадра — громадной морской волны — даже снаряжалась специальная экспедиция на Сейшелы. На производство фильма (включая выплаты режиссеру и творческой группе) были потрачены весьма солидные по отечественным меркам суммы. К сожалению, в начале работы

над лентой продюсером и режиссером была допущена серьезная оплошность — так как их отношения на тот момент были дружескими, обязательства сторон не были надлежаще оформлены. Стороны ограничились устной договоренностью. Потому впоследствии было потрачено немало усилий на юридическое урегулирование ситуации.

Конфликт вокруг судьбы «Войны принцессы» вспыхнул в тот момент, когда режиссер представил продюсеру черновую сборку картины. Обещания Аленикова сделать «фильм фестивального класса» на поверку оказались блефом. История первой любви девочки и парнишки из враждующих банд выглядела на экране надуманной и невнятной, режиссерские просчеты были очевидны: провисали характеры и мотивировки событий. Обилие однотипных планов затрудняло возможность обычного перемонтажа. В этой непростой ситуации продюсер решил проконсультироваться с членами съемочной группы, но те единогласно поддержали творческое решение постановщика. Как выяснилось позднее, за негативный отзыв о его работе режиссер каждому из своих подчиненных пригрозил санкциями — увольнением. Вместо того, чтобы признать творческую неудачу и попытаться спасти фильм, Владимир Алеников категорически отказался от существенных переделок. У продюсера было два выхода — смириться с солидными убытками или предпринять попытку «вытянуть» фильм. Он предпочел второе: «Поняв, что имею дело не с товарищем и партнером, а с человеком, который намерен обвести меня вокруг пальца, я отказался от его услуг».

Для доработки картины был приглашен режиссер Олег Погодин, который привел с собой новую команду: сценариста Евгения Фролова, оператора Владислава Опельянца, художника Никиту Мурзина. «Я знал Олега Погодина как одаренного кинематографиста, отлично знающего историю кино, чуткого к совре-

менным веяниям. Несколько недель я угораздил его взяться за это дело, прежде чем сумел убедить. Материал представлял ему почти безнадёжным» — рассказывает продюсер Александр Элиасберг. Были проведены сокращения (в корзину ушли, к примеру, эпизоды, где все взрослые персонажи были показаны исключительно похабниками и пьянчугами). Для того, чтобы уравновесить фабулу и попросту свести концы с концами, потребовались серьезные досьемки (почти 50 % материала). История «Ромео и Джульетты из русской глубинки» у Аленикова не задалась. Поэтому на первый план вышла судьба другого героя — периферийного персонажа первоначального сценария по прозвищу Рыжий — драма неординарной личности, которая не может реализоваться адекватно в условиях захолустного городка. Его действия и намерения являются в новом варианте фильма движущей пружиной сюжета, от имени Рыжего и ведется повествование. Перемены в сюжете повлекли за собой смену заглавия, теперь фильм называется — «Некто Рыжий». Метаморфозы исходного материала столь существенны, что с полным правом можно говорить о рождении новой картины.

Владимир Алеников тем временем развернул собственную войну за «Принцессу», которую он по сию пору считает шедевром. Продюсер предложил Аленикову компромисс: отыскать нового инвестора — солидную компанию, которая по достоинству оценила бы качества его работы и выкупила материал, или же — нового партнера, который предоставил бы средства для доводки «пронзительной истории любви» на приемлемых для продюсера условиях. Вот где помогли бы те «связи в Голливуде», о которых так много говорит режиссер. А так как денег Аленикову отыскать не удалось, в общении с продюсером и творческим персоналом он предпочел методы закулисных интриг и шантажа. С целью воспрепятствовать досьемкам картины он попытал-

ся запугать юных исполнителей. Им была инициирована серия публикаций с агрессивными атаками на творческую репутацию режиссера, сценариста и композитора новой версии фильма. В них ставились под сомнение этичность действий доработчиков и их профессиональная состоятельность. Так, смертными грехами Олега Погодина объявлялось то, что, во-первых, он — дебютант, во-вторых — киневед по образованию, а в третьих — пришел в большой кинематограф из коммерческой рекламы и музыкального видео. И ни слова о том, что статьи этого автора публиковались в таком серьезном издании, как «Искусство кино»; что поставленный им детский телесериал «Котовасия» выходил в эфир на канале НТВ; и наконец, о том, что работа в рекламе — способ профессионального тренинга и зачастую — едва ли не единственный в современной российской ситуации путь в «полноценную» режиссуру, который открыт начинающему постановщику.

Этический аспект дела тоже не столь однозначен, каковым желает представить его г-н Алеников. Переделка рабочего материала — не самодурский почин новорусских времен. Хрестоматийной стала история легендарного голливудского фильма «Унесенные ветром», во время работы над которым продюсеры сменили несколько постановщиков (включая «классиков» Джорджа Кьюкора и Сэма Вуда). Доработка, перемонтаж, досьемки провалы лент широко практиковались и в советском кино. Сам Владимир Алеников на заре своей режиссерской деятельности принимал участие в «доделке» чужих картин. Да и его полнометражный дебют «Жил-был настройщик», кстати, был «вытянут» Геннадием Полокой и Роланом Быковым.

В своих печатных выступлениях Владимир Алеников оперирует застарелым интеллигентским мифом: «Художник всегда прав». Но прав ли художник, отказавшийся выполнять свои обязательства перед продюсером, который вложил собственные средства в дорогостоящий кинопроект? И можно ли говорить о правоте художника, который ставит подножку молодым коллегам, остервенело воюет с перспективными дебютантами? Едва ли.

Арсений СТРАБЫКИН